УДК 342.7

КРАСИЛЬНИКОВ Р.Н.

Конституционное право личности на судебную защиту: понятие и юридическая природа

В статье рассмотрена дефиниция «право на судебную защиту». Аргументирован тезис о том, что конституционное право на судебную защиту представляет собой сложное правовое явление, наделяющее личность возможностью обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов. Проанализировано нормативно-правовое содержание конституционного права граждан на судебную защиту в международных нормативно-правовых актах и в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: право на судебную защиту, содержание и структура судебной защиты, принципы права на судебную защиту.

Правовое регулирование защиты прав и свобод граждан показывает, что государство создало необходимые условия для того, чтобы каждый гражданин мог реализовать свое право на судебную защиту, основанное на Конституции Российской Федерации и нормах международного права.

Под защитой прав и свобод человека и гражданина понимается регламентированный правом комплекс особых процедур и мер, осуществляемых правоприменительными органами, созданными в соответствии с Конституцией РФ в рамках правозащитного процесса и направленных на восстановление (подтверждение) нарушенного (оспоренного) права, что определяет формы конституционно-правовой защиты прав и свобод[1].

Право на судебную защиту в современном мире представляет собой больше, чем лишь право на защиту социальной сферы личности, ее социально-правового статуса. Это право охватывает как право на защиту самой жизни человека, так и право на защиту высоких духовно-нравственных ценностей и свобод личности, ее достоинства. При аналитическом рассмотрении права на судебную защиту как категории современного конституционного права России обращает на себя внимание то, что в своем содержании оно состоит как бы из двух самостоятельных блоков:

1) право на обращение в суд как орган судебной власти, специально предназначенный для разрешения споров и обращений;

2) право на разрешение такого обращения в суде по существу в соответствии с конституционно закрепленными и иными правовыми установлениями и принципами[2].

По мнению Р.Ф. Идрисова, судебная защита – это важный элемент государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, который занимает центральное место среди всех форм защиты прав человека и является главным способом восстановления нарушенных прав[3].

В современной правовой науке одни авторы рассматривают право на судебную защиту как субъективное материальное право, т.е. как право на получение защиты, средством реализации которого является право на обращение за судебной защитой. Защите подлежит лишь неправо-

мерно нарушенное или оспариваемое право, и для вынесения законного и обоснованного решения необходимо верно установить характер спорных правоотношений, содержание субъективного материального права сторон.

Другие авторы право на судебную защиту полностью отождествляют с правом на обращение за судебной защитой, поскольку защита неправомерно нарушенного или оспоренного права невозможна без:

– обращения заинтересованного лица в суд;

– разрешения спора судом в установленной законом процедуре;

– проверки в необходимых случаях правильности судебного решения вышестоящим судом и его исполнения.

Однако, по мнению Г.Л. Осокиной, приведенные точки зрения односторонне характеризуют сущность права на судебную защиту, так как игнорируют либо процессуальный элемент (в случае отождествления права на судебную защиту с правом на получение защиты), либо материально-правовой элемент (когда право на защиту приравнивается к праву на обращение за защитой). Поэтому представляется наиболее правильным мнение А.А. Добровольского, который рассматривает право на судебную защиту в двух аспектах: как право на обращение за защитой и право на получение защиты.

Следовательно, право на судебную защиту определяется характером того общественного отношения, в рамках которого оно складывается. Это государственно-правовые отношения между государством и гражданином[4].

Не менее интересной является точка зрения П.Ф. Елесейкина, рассматривавшего право на судебную защиту как конституционное и субъективное право. Он утверждал, что понятия «конституционное» и «субъективное право» могут быть объединены в общем родовом понятии «право гражданина». Причем конституционное право представляет собой элемент правового статуса гражданина и в то же время выступает в качестве источника соответствующих субъективных прав. В этом смысле субъективное право можно считать этапом в развитии конституционного права на судебную защиту[5].

В свою очередь М.А. Викут отмечает, что конституционное субъективное право на судебную защиту по своему характеру является охранительным, а не регулятивным. Поскольку право на судебную защиту можно отнести к общим конституционным правам наряду с правом на труд, образование и т.д., в таком случает право на судебную защиту обеспечивается не столько возможностями и средствами субъекта права, сколько обязанностями государства[6].

В.Б. Вершинин определяет следующие принципы права на судебную защиту:

1) материально-правовые, устанавливающие основы организационно-правового положения суда и службы судебных приставов (доступность судебной защиты, отправление правосудия только судом; законность в вопросах организации и осуществления судебной защиты; самостоятельность судебной власти и независимость судей; федерализм и единство судебной власти; регламентирование правового положения основных звеньев российской судебной системы; сочетание коллегиального и единоличного рассмотрения дел в судах; особый порядок финансирования судов и назначения судей на должность, законность и своевременность исполнения судебных актов и др.);

2) процессуально-правовые, определяющие правила и процедуры судебной защиты как по форме, так и по содержанию (доступ к суду; равенство перед законом и судом; беспристрастность и справедливость суда при разрешении правовых споров; публичность и непосредственность судебного разбирательства; оперативность правосудия и рассмотрение дела в разумный срок; состязательность процесса и равноправие сторон; язык судопроизводства; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; презумпция невиновности; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; судебный надзор за законностью и справедливостью судебных актов и контроль суда за их исполнением и др.)[7].

Право на судебную защиту закреплено в авторитетных международно-право-

вых актах. Так, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека прописано: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставляемых ему конституцией или законом»[8].

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод отмечено следующее: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок и беспристрастным судом, созданным на основании закона»[9].

Институт судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является значимым элементом современной системы конституционных гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина и в Российской Федерации. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[10]. Из конституционных положений, непосредственно определяющих содержание и структуру судебной защиты, следует:

1. Конституция закрепляет право каждого на обращение в суд – право человека и гражданина на правосудие. Конституция Российской Федерации при определении круга субъектов, обладающих правом на судебную защиту, использует категорию «каждый», тем самым отказывается от персонификации судебной защиты. Право на судебную защиту прав и свобод гарантируется каждому, т.е. всякому человеку, проживающему на территории Российской Федерации. Это обстоятельство специально было подчеркнуто в Постановлении Конституционного суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П по делу о проверке конституционности ч. II ст. 31 Закона СССР от 24 июля 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР»[11]. В постановлении суда по этому поводу сказано: «Право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства и, следовательно, должно гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации».

2. Конституция устанавливает, что права и свободы граждан обеспечивает именно правосудие в процессе рассмотрения судами юридических дел, осуществляемое в особой определенной законом процессуальной форме. Одним из первых значимых шагов в реализации права граждан на доступ к правосудию является разработка законопроекта «Совершенствование доступа к правосудию», к целям которого следует отнести: совершенствование института оказания бесплатной юридической помощи, вопросы обеспечения предоставления квалифицированной юридической помощи; разработку методических материалов, требующихся для подготовки к вступлению в силу Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[12], включая совершенствование института примирительных процедур и посредничества (медиации) при разрешении споров; развитие процедур внесудебного разрешения административных споров с органами исполнительной власти, возникающих из публично-правовых отношений; улучшение механизмов координации донорского сообщества в правовой сфере и распространение информации о его деятельности; распространение результатов законопроекта «Совершенствование доступа к правосудию». Как представляется, реализация данного законопроекта позволит обеспечить лицам реальный доступ к правосудию, что разрешит существующие ныне ограничения прав и свобод граждан[13].

3. Право на рассмотрение дела надлежащим судом и компетентным судьей является одним из условий законности правосудия при осуществлении судебной защиты (ст. 47 Основного закона). Его соблюдение требует четкого определения законом перечня дел, рассматриваемого

каждым судом, недопустимость для вышестоящего суда произвольного изъятия дела из одного суда и передачи его в другой суд (без согласования со сторонами). Изменение подсудности конкретного дела может произойти только в тех случаях, когда рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, невозможно (например, когда удовлетворены процессуальные отводы всем судьям данного суда).

4. Право на обжалование любого незаконного действия и решения должностных лиц и органов, осуществляющих производство по юридическому делу. Системное толкование норм Основного закона Российской Федерации (ст. 2; ч. 4 ст. 15; ч. 1, 2 ст. 17; ст. 18; ч. 1 ст. 21; ч. 1 ст. 45; ст. 46; ст. 55; ч. 3 ст. 56) с полным основанием дает возможность сделать вывод, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту. Опираясь на толкование положений Конституции РФ и международных правовых актов, Конституционный суд Российской Федерации по одному из дел сформулировал следующую правовую позицию: отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, умаляет и ограничивает данное право. Поэтому законодатель, устанавливая порядок осуществления правосудия, обязан предусмотреть механизм (процедуру) исправления таких ошибок[14] .

5. Условием законности и справедливости осуществления судебной защиты прав и свобод граждан является гласное разбирательство дела с соблюдением равноправия сторон, права подсудимого на защиту, а потерпевшего, его представителя – на участие в деле, с соблюдением принципов состязательности и презумпции невиновности (ст. 48, 49, 50,123 Конституции РФ). Открытость в первую очередь предполагает гласность судебного разбирательства. «Понятию открытости и гласности судопроизводства дается развернутая характеристика в решении Европейского суда по правам человека от 8 декабря 1983 г. по делу Претто и других против Италии: «Публичный характер судопроизводства... тяжущихся от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности служит одним из способов обеспечения доверия к судам... Сделав отправление правосудия прозрачным, он содействует достижению целей... справедливости судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основополагающих принципов всякого демократического общества»[15].

Можно сделать вывод о том, что право на судебную защиту служит гарантирующим – защитным правом, посредством которого государство обеспечивает гражданину соблюдение его прав и свобод, даже независимо от его воли. При этом судебная защита во многом определяется как личное право гражданина, который по собственной воле способен обеспечить защиту своих нарушенных прав. Из всего этого следует, что право на судебную защиту фактически производное право, обеспечивающее защиту иного нарушенного права; при этом защита осуществляется как по воле лица, обнаружившего нарушение своих прав, так и независимо от наличия воли.

[1] Марокко Н.А. Функция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации полномочий Конституционного суда Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 12.

[2] Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 80.

[3] Идрисов Р.Ф., Лучинкина Л.Ф. Конституционная защита прав граждан // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 1. С. 132.

[4] Ерохина Т.П. Конституционное право на судебную защиту и право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве // Публичное и частное право. 2010. Вып. III. С. 153.

[5] Елесейкин П.Ф. Право советских граждан на судебную защиту как право конституционное и субъективное: основные задачи исследования. Ярославль,1979. С. 67.

[6] Викут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную

защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. С. 6.

[7] Вершинин В. Б. Судебная защита как комплексный институт российского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14.

[8] Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.– Загл. с экрана.

[9] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm

[10] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс». – Последнее обновление от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ.

[11] Постановлении Конституционного суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П по делу о проверке конституционности ч. II ст. 31 Закона СССР от 24 июля 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

[12] Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс». – Последнее обновление от 18.07.2011.

[13] Жумагазиева А.У. Доступ к правосудию как общечеловеческая ценность // Вестник ОГУ. 2010. №3 (109). С. 56.

[14] Подгрудкова О.В. Право апелляционного обжалования как элемент права на судебную защиту: теоретический аспект проблемы // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 7. С. 310.

[15] Марченко Е.С. Гласность на этапе предварительного слушания уголовного дела // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 2 (23). С. 145.